

На том конце трубку положили. Сяо Чэнь с озабоченным лицом разбирал бумаги. Его неоконченная фраза звучала так: Сестра Шэнь сказала, что председатель совета директоров велел вам после просмотра документов зайти к нему.

Его босс действительно был Ли, но у сестры Шэнь большой босс тоже был Ли!

Ли Цинхай положил трубку. Вчерашний ужин всё ещё валялся на столе неприбранным, рядом стояли паровые булочки, каша, яйца и соленья — всё уже окончательно остыло.

Он снова позвонил на стойку администратора, заказал принести новую порцию каши, пошёл в ванную принять душ. Выйдя, с отвращением посмотрел на одежду, в которой проспал всю ночь и которая теперь была вся в мятых складках. Порывшись в вещах Чжуан И, он нашёл самый свободный комплект пижамы и надел его.

Ли Цинхай взял телефон, распорядился насчёт неотложных дел, затем, заедая соленьями, съел принесённую горячую кашу. Показалось, что всё ещё немного голоден, поэтому доел и яйцо, оставленное для него Чжуан И.

Поев, спустился вниз, переоделся в машине и поехал на съёмочную площадку.

На съёмочной площадке, в отличие от отеля, просто так не пускали. Но недавно у дочерней компании под управлением Ли Цинхая как раз были свободные оборотные средства, и они вложили три миллиона в сериал «Несравненная красавица», так что он был одним из инвесторов. Персонал пропустил его машину.

Ли Цинхай спросил у работников и направился напрямик к месту съёмки Чжуан И.

Когда он прибыл, Чжуан И как раз переснимал сцену с передачей парчового платка.

В тот день эту сцену переснимали десятки раз, но потом Чжан Чжичжи пришлось уезжать по делам, и съёмки перенесли на сегодня.

Чжуан И подошёл и протянул Чжан Чжичжи письмо.

Чжан Чжичжи уже почти не надеялась, что у него получится с первого дубля. Лениво приняв письмо, она достала из рукава костюма платок и, бормоча текст, сказала:

— Почему ты так вспотел? Давай быстро вытрусь!

Платок, служивший реквизитом, был подан — простой белый шёлк, на котором разноцветными нитями была вышита картина уточек-мандаринок, резвящихся в воде.

Не знаю почему, но он вдруг вспомнил вопрос, который задал ему вчера Ли Цинхай.

— Ты помнишь, я дарил тебе MP3?

— Запомнил.

Тогда, после выпускных экзаменов, Ли Цинхай сказал, что если он займёт первое место, то подарит ему MP3.

Его успеваемость и так была хорошей, но в тот период он учился ещё усерднее и в итоге действительно стал первым в классе. Ли Цинхай подарил ему iPod.

MP3 от Apple за больше чем тысячу юаней — в то время немногие ученики средней школы могли себе такое позволить. В него было заранее загружено более пятидесяти песен, а также четыре песни, которые Ли Цинхай сам спел и записал — те, что Чжуан И обычно любил слушать.

Этими четырьмя песнями были «Вся жизнь с тобой», «Волосы как снег», «Сумерки» и «Через тысячу лет». Чжуан И слушал их бесчисленное количество раз, особенно после того, как Ли Цинхай уехал. Когда ночью он не мог уснуть от слёз, то прятался под одеялом и слушал их снова и снова, как будто тот человек всё ещё был рядом.

Перед камерой, на глазах у режиссёра Го Мина, взгляд Чжуан И вдруг изменился.

Он смотрел на тот парчовый платок, выражение его лица сначала стало растерянным, затем удивлённым, и, наконец, немного недоверчивым.

Чжан Чжичжи, не дождавшись, когда он возьмёт платок, уже устала держать руку и не выдержала, спросила:

— Что такое?

Этой фразы не было в сценарии. Го Мин нахмурился и поднял рупор.

Но Чжуан И уже заговорил:

— С-спасибо!

Оригинальный текст был: «Этот низкий человек благодарит госпожу».

Чжуан И протянул руку, взял платок и опустил голову, застыв в оцепенении.

Го Мин уже собрался крикнуть «Стоп!», но резко остановился.

Чжуан И вдруг слегка улыбнулся.

Его глаза засияли, в них больше не было ни рабской покорности слуги, ни безразличия.

Пальцы с чёткими суставами сжались, естественно сжимая платок. В этот момент он перестал быть низкорождённым слугой, он был просто обычным мужчиной. Это был платок, который подарила ему добрая и прекрасная молодая госпожа из знатной семьи. У других такого не было, он принадлежал только ему одному.

Первое трепетание юношеских чувств — в его глазах.

Чжан Чжичжи на мгновение застыла, ей показалось, будто она услышала стук собственного сердца.

Она была популярной молодой звездой, снималась с бесчисленным количеством актёров разных типов. Но между игрой, отточенной техникой, и такой очевидной искренностью, разница была огромной.

Она же профессиональная актриса, она это прекрасно понимала.

В глазах Чжуан И как будто сверкали звёзды — это было самое чистое волнение и симпатия. Каждое действие, каждый подарок от того человека делали его счастливым.

Чжан Чжичжи вдруг стало немного завидно той девушке, которую он так любит.

Если, конечно, такой человек действительно существует.

— Стоп! — наконец крикнул Го Мин. — Чжан Чжичжи, о чём ты задумалась?

Затем повернулся к Чжуан И:

— Чжуан И, сегодня твоё состояние отличное! Именно этого я и хотел. Видишь, добавить немного чувств в игру — не так уж сложно, правда?

Чжуан И сказал:

— Спасибо, режиссёр Го.

Го Мин ответил:

— Сохраняй это состояние, давай ещё раз. Чжан Чжичжи, сосредоточься!

За пределами площадки поспешно подошёл продюсер:

— Второй молодой господин, а вы что же не предупредили, что приедете? Я бы хоть как-то подготовился.

Ли Цинхай взмахом руки дал понять, что церемониться не надо:

— Я просто посмотрю.

Его взгляд остановился на людях, снимающихся на площадке, и он тихо сказал продюсеру несколько слов.

На лице продюсера мелькнуло удивление, затем он непрерывно закивал.

— Постарался, — сказал Ли Цинхай, похлопав его по плечу.

— Это мой долг, мой долг, — ответил продюсер, сияя улыбкой, лично проводил его до машины.

Когда машина Ли Цинхая уехала, он обернулся и поманил одного из работников постановки:

— Объяви, в обед всем добавка!

— Есть! — Этот работник постановки был его родственником, поэтому тут же с улыбкой подошёл ближе:

— Брат Чэнь, какие такие хорошие новости?

— Того, кто только что стоял рядом со мной, видел? — Продюсер указал пальцем назад. — Широкий жест, одним словом добавил нам инвестиций на пять миллионов!

— Ого, золотой папаша крут! — работник постановки поддержал, но не удержался от любопытства:

— Но ведь наш сериал уже почти снят, зачем ему сейчас добавлять инвестиции?

— А тебе какое дело зачем? О чём не надо — не спрашивай! — Продюсер шлёпнул его. — Иди

работай, хочешь добавки или нет?

— Хочу, хочу, — покорно ответил работник, развернулся и пошёл, крича по пути:

— В обед добавка! Одно овощное блюдо, одно мясное и фрукты!

Продюсер, отправив его, подошёл к краю съёмочной площадки. Как раз закончили снимать сцену Чжуан И. Го Мин, увидев его, велел всем продолжать, а сам подошёл.

Продюсер спросил:

— Как снимается Чжуан И?

На лице Го Мина появилась улыбка:

— Сегодня всё идёт гладко, у Чжуан И неплохое состояние.

Продюсер кивнул:

— После этой сцены дай ему отдохнуть несколько дней, сначаланими другим.

Го Мин удивился:

— А?

— Режиссёр Го, все знают, что вы ответственно относитесь к работе, — многозначительно сказал продюсер. — Но нужно заботиться о безопасности актёров. Наша съёмочная группа не может позволить актёру сниматься с травмой, верно?

Го Мин понял:

— Брат Чэнь, этот Чжуан И...?

Продюсер сделал жест:

— В этом есть и моя вина. Человек дал деньги, мы должны сделать для него дело.

Иначе, если разозлить золотого папашу, последствия будут непредсказуемыми.

Го Мин согласился.

У Чжуан И сегодня было хорошее состояние, Чжан Чжичжи тоже хорошо сыграла, сняли за несколько дублей.

В этот момент подошёл Го Мин, сначала похвалил, что они хорошо сработались, затем повернулся к Чжуан И:

— Чжуан И, я слышал от заместителя режиссёра Вана, что ты вчера во время съёмок получил травму. Актёрское рвение — это хорошо, но нельзя шутить со своим здоровьем!

Чжуан И сказал:

— Режиссёр Го, я в порядке...

— Вот что, твои сцены отложим на несколько дней, — безапелляционно заявил Го Мин. —

Сначала отдохни несколько дней, вылечи травму, потом продолжишь снимать.

Чжуан И очень удивился такой внезапной перемене отношения, но раз уж тот так сказал, пришлось кивнуть:

— Спасибо, режиссёр.

Го Мин изначально хотел, раз Чжан Чжичжи сегодня не отпрашивается, а у Чжуан И хорошее состояние, снять все их совместные сцены. Теперь же он сразу отправил Чжуан И отдыхать, а для Чжан Чжичжи назначил другие съёмки.

Чжуан И, ничего не понимая, слегка размяв левое плечо, сам сел на такси и вернулся в отель. Увидев, что Ли Цинхай уже ушёл, невольно вздохнул с облегчением.

Номер уже убрали, на столе Ли Цинхай оставил ему лекарства, рядом на бумажке для записок от отеля небрежным почерком указал способ применения и дозировку.

Чжуан И пошёл в ресторан отеля, поел, вернулся в номер, повалился на кровать играть в телефон и незаметно заснул.

Проснулся, когда уже стемнело. Цзоу Кай прислал ему несколько голосовых сообщений. Чжуан И открыл последнее, и тут же донёлся взволнованный голос Цзоу Кая:

— Чжуан, быстрее смотри Weibo! Ты прославился!

Чжуан И, не понимая, открыл Weibo и увидел, что он снова в трендах.

<http://bllate.org/book/15623/1395136>